

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ  
им. В.П. АСТАФЬЕВА»  
(КГПУ им В.П. Астафьева)

Филологический факультет  
Кафедра современного русского языка и методики

Строев Кирилл Олегович  
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
ШУТОЧНЫЙ АФОРИЗМ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР  
И ВАРИАНТЫ ЕГО МЕТОДИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование  
(с двумя профилями подготовки)  
Направленность (профиль) образовательной программы:  
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой докт. филол. наук  
доцент Осетрова Е.В.

12 мая 2026 г. \_\_\_\_\_  
(дата, подпись)

Руководитель докт. филол. наук  
доцент Осетрова Е.В.

Дата защиты 11.06.2026 г.

Обучающийся Строев К.О.

12 мая 2026 г. \_\_\_\_\_  
(дата, подпись)

Оценка \_\_\_\_\_

Красноярск  
2026

## Содержание

|                                                                                                   |           |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------|
| <b>Введение .....</b>                                                                             | <b>3</b>  |
| <b>Глава I. Речевой жанр как коммуникативный феномен .....</b>                                    | <b>6</b>  |
| 1.1. Понятие речевого жанра.....                                                                  | 6         |
| 1.2. Шутка и её место в типологии речевых жанров .....                                            | 10        |
| <b>Глава II. Шуточный афоризм как речевой жанр.....</b>                                           | <b>14</b> |
| 2.1. Характеристики и функции шуточного афоризма.....                                             | 14        |
| 2.2. Структура шуточного афоризма .....                                                           | 17        |
| 2.3. Языковые приёмы шуточного афоризма .....                                                     | 23        |
| <b>Глава III. Шуточное высказывание как дидактический материал на уроках русского языка .....</b> | <b>31</b> |
| 3.1. Шутка как языковой и методический объект.....                                                | 31        |
| 3.2. Система упражнений на материале шуточных высказываний .....                                  | 36        |
| 3.3. Критерии и способы оценки выполнения упражнений .....                                        | 42        |
| <b>Заключение .....</b>                                                                           | <b>45</b> |
| <b>Список использованных источников .....</b>                                                     | <b>47</b> |
| <b>Приложение А.....</b>                                                                          | <b>50</b> |

## Введение

Современная образовательная парадигма, отражённая в Федеральном государственном образовательном стандарте, направлено на совершенствование нравственной и коммуникативной культуры обучающегося, развитие его интеллектуальных и творческих способностей, мышления, памяти и воображения, навыков самостоятельной учебной деятельности, самообразования [ФГОС]. Ключевое место среди них занимают коммуникативные универсальные учебные действия: способность эффективно взаимодействовать в различных речевых ситуациях, понимать заложенные в высказывании смыслы, интерпретировать его и создавать разнообразные тексты.

В этом контексте особую значимость приобретает изучение речевых жанров как «типических форм высказывания в типических обстоятельствах» [Бахтин, 1996: 183], организующих речевое поведение человека. О речевых жанрах как реальности языкового общения русские филологи писали ещё в начале XX века [Виноградов, 1980; Шкловский, 1983; Эйхенбаум, 1986; Якобсон, 1985]. Однако теория речевых жанров, о которой в 50-е годы прошлого столетия заявил М.М. Бахтин, начала активно развиваться только с 90-х гг.

Среди многообразия жанров речевой жанр шутки занимает особое положение. Являясь неотъемлемым элементом повседневной и медийной коммуникации, шутка представляет собой сложное лингвокреативное явление, для создания и понимания которого требуется достаточно высокий уровень языковой, социокультурной и прагматической компетенции.

Несмотря на значительный интерес к комическому в языке, шутка редко рассматривается в качестве объекта лингвометодического исследования. Отсюда **актуальность** предпринимаемого исследования обусловлена необходимостью дальнейшей разработки функционального аспекта существования названного типа высказывания в соотнесении с образовательной средой его применения.

**Теоретическая значимость** работы состоит в систематизации характеристик речевого жанра шутки и обосновании его места в образовательном дискурсе. Результаты исследования могут способствовать развитию представлений о роли аутентичных и мотивационных текстов в учебном процессе.

**Практическая значимость** работы заключается в том, что разработанные автором ВКР упражнения на материале шуточных высказываний могут быть использованы учителями на уроках русского языка для повышения их эффективности, а также в курсах по выбору, факультативах и во внеурочной деятельности. Обращение к шуточному высказыванию как к дидактическому материалу отвечает запросам современной школы, позволяя сделать процесс обучения русскому языку более живым и личностно-ориентированным и помогая создавать располагающую и позитивную атмосферу на уроке.

**Объект** исследования – речевой жанр шутки.

**Предмет** исследования – анонимное шуточное высказывание афористического типа, или шуточный афоризм, популярный в русскоязычной цифровой среде.

**Материалом** исследования стали 100 шуточных высказываний, собранных автором ВКР из социальных сетей «ВКонтакте» и «Телеграм», а также с сайта «Анекдоты из России» [Электронный источник] в период с 09.09.2025 по 25.04.2026. Такие анонимные высказывания представляют шуточное содержание, имеют характер краткого выразительного изречения и форму афоризма [Крысин, 1998, с. 92]. Поэтому в данной работе, кроме словосочетания «шуточное высказывание», в отношении того же предмета будут использоваться обозначения «шутка-афоризм» и/или «шуточный афоризм».

**Цель** исследования – представить шуточный афоризм как устойчивый тип высказывания и на этой основе предложить варианты его методической реализации в рамках освоения предмета «русский язык».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Проанализировать лингвистическую литературу для определения сущности речевого жанра и его типологии.
- Выявить и систематизировать основные характеристики шуточного афоризма.
- Определить дидактический потенциал шуточного афоризма.
- Разработать систему упражнений с включением шуточных афоризмов в качестве материала для их использования на уроках русского языка.

Для решения поставленных задач в работе используется комплекс взаимодополняющих **методов** исследования:

- лингвистический и стилистический анализ текстов;
- систематизация и классификация языкового материала;
- описательный метод.

**Структура работы** включает в себя введение, три главы, заключение, а также список литературы из 37 источников и одно приложение.

## **Глава I**

### **Речевой жанр как коммуникативный феномен**

#### **1.1. Понятие речевого жанра**

В основе современного подхода к изучению речи лежит представление о том, что человеческое общение осуществляется в форме целостных высказываний, которые «отливаются» в устойчивые, типизированные структуры. Эти структуры в лингвистике принято называть речевыми жанрами.

Период конца XX – начала XXI века в российской лингвистике ознаменовался активным изучением речевых жанров. Это научное направление развивало философские и лингвистические идеи М. М. Бахтина, ставшие основой теории речевых жанров, но не получившие в своё время широкого распространения [Кремшюкалова 2012: 90]. Как отмечает сам М.М. Бахтин, речевые жанры «даны нам почти так же, как нам дан родной язык, которым мы свободно владеем», а их репертуар богат и разнообразен, как неисчерпаемы и возможности человеческой деятельности [Бахтин, 1996: 165]. По мысли исследователя, высказывание, в отличие от абстрактного предложения, всегда погружено в ситуацию общения, обладает целенаправленностью, целостностью и завершённостью, что и позволяет говорить о его жанровой природе.

Значительный вклад в развитие отечественной теории речевых жанров внёс В.В. Дементьев, который не только систематизировал накопленные к началу XXI века знания, но и обозначил магистральные пути развития данной области лингвистики. В своей монографии «Теория речевых жанров» учёный подчёркивает, что «антропоцентрическое языкознание опирается на понятие речевого/коммуникативного жанра в качестве одного из наиболее эффективных объясняющих механизмов при изучении ситуаций использования языка, механизмов порождения и интерпретации речи» [Дементьев, 2010: 7]. Теория речевых жанров, по мнению В.В. Дементьева, становится одной из немногих действующих на практике моделей коммуникации, учитывающих такие

важнейшие параметры, как ситуация и сфера общения, стиль, интенциональный фактор и форма речи [там же].

Одной из центральных в концепции М.М. Бахтина, а затем в работах его последователей [Бобырева, 2007; Кобзеева, 2006], является идея деления речевых жанров на первичные (простые) и вторичные (сложные). Первичные речевые жанры складываются в условиях непосредственного речевого общения (бытовая реплика, вопрос, просьба). Вторичные возникают в условиях более сложных режимов общения и производства объёмных текстов (романы, научные труды, публицистические жанры). При этом вторичные жанры вбирают в себя и перерабатывают первичные, которые трансформируются в их составе, иногда утрачивая прямую непосредственную связь с реальной действительностью [Бахтин, 1996: 160].

В.В. Дементьев подробно анализирует эту дихотомию в названной выше монографии, подчёркивая её дискуссионный и вместе с тем продуктивный характер. Учёный выделяет три варианта трактовки понимания вторичности [Дементьев, 2010: 167]. Первый предполагает онтологическую производность вторичного жанра от первичного, при которой меняется сфера функционирования или осуществляется «стилистическая обработка» высказывания. Например, просьба в бытовом общении и официальное ходатайство, направленное в орган государственной власти, соотносятся как первичный и вторичный жанры. Второй связан с пониманием вторичного речевого жанра как типа текста (часто диалогического), структурными элементами которого выступают первичные речевые акты. В третьем случае В.В. Дементьев связывает вторичность с разными уровнями абстракции текстовой деятельности, где выстраивается определённая иерархия, например, «гипержанр – жанр – субжанр», на которую опирается К.Ф. Седов [Седов, 1998]. Именно идея первичных и вторичных жанров, как отмечает В.В. Дементьев, «позволяет адекватно объяснить феномен потери реальности» тем или иным жанром и одновременно обретения новой реальности в современных сферах общения, например в интернет-коммуникации [Дементьев, 2010: 278]. Важно также подчеркнуть, что деление на первичные и вторичные

речевые жанры, согласно Бахтину, носит не функциональный, а сущностный характер: его осмысление продолжается в современном жанроведении.

Существенный вклад в разработку теоретического аппарата для описания речевых жанров внесла Т.В. Шмелева, предложив рассматривать речевой жанр как модель, включающую ряд параметров (коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, факторы прошлого и будущего, событийное содержание, языковое воплощение) [Шмелева, 1997: 92]. Однако, как справедливо отмечает В.В. Дементьев, «анкета речевого жанра» Т.В. Шмелевой, будучи во многом дедуктивной моделью, не лишена недостатков и применительно к некоторым жанрам (например, к спонтанным бытовым репликам или шуткам) требует определённой модернизации, поскольку не всегда учитывает первичные и вторичные речевые жанры, а также жанры в связи со степенью жёсткости их композиции [Дементьев, 2010: 53].

В своей монографии В.В. Дементьев выделяет несколько главных проблем теории речевых жанров:

Прежде всего, это поиск и осмысление форм и видов системности речи. Другими словами, выявление значимых параметров ситуации общения и их взаимосвязей, которые и структурируются с помощью речевых жанров. Вторая проблемная задача – разграничение и систематизация феноменов, смежных с речевым жанром: речевого акта, дискурса, стиля, фрейма, концепта и других единиц, – которые, по мнению учёного, обнаруживают определенное сходство и существенные различия. Наконец, построение типологии речевых жанров, осмыслено как логическое продолжение первых двух научных целеполаганий. Типологии могут строиться по разным основаниям: деление на художественные и нехудожественные, монологические и диалогические, письменные и устные, прямые и косвенные, первичные и вторичные высказывания.

Показательно, что В.В. Дементьев, подводя итоги в первой главе своего труда, вводит понятие «речевого аттрактора». Речевые жанры, наряду с языком, понимаются как аттракторы, т. е. «области упорядоченности для открытой, сильно неравновесной системы» коммуникации [Дементьев, 2010, с. 86]. Если



язык представляет собой систему с высокой степенью формализации, обеспечивающую точность передачи информации, то речевые жанры – это более гибкие, «живые» и «прототипные» модели, которые организуют «непрямую» коммуникацию, ту её часть, где смысл лишь отчасти выводится из языковых значений, а во многом достраивается адресатом. Эта идея становится принципиально важной для анализа шутки, которая, как будет показано далее, представляет собой один из ярчайших примеров такой «непрямой» организованной коммуникации.

Таким образом, понятие речевого жанра является одним из ключевых для современной лингвистики. Оно позволяет перейти от изучения языка как семиотической системы к анализу реального речевого общения. Для целей нашего исследования особое значение имеет то, что среди множества речевых жанров выделяется особая их группа – комические жанры, – в ряд которых входит и **шутка**, которая, как отмечает Ю.В. Щурина, «осознаётся как уникальный и обладающий специфическими свойствами» речевой жанр [Щурина, 1997: 4].

## 1.2. Шутка и её место в типологии речевых жанров

Проблема классификации речевых жанров относится к числу наиболее сложных и дискуссионных в современной лингвистике. Как справедливо отмечает В. В. Дементьев: «До сих пор не существует единой общепринятой типологии речевых жанров – в лучшем случае это списки речевых жанров, по возможности подробные» [Дементьев, 2010: 155]. Тем не менее, наличие множества классификаций, построенных на различных основаниях, позволяет достаточно полно охарактеризовать место каждого конкретного жанра в общей системе речевого общения – и в частности, определить место шутки.

Одна из наиболее известных типологий речевых жанров принадлежит Т.В. Шмелевой. Исследователь группирует жанры на основе коммуникативной цели как основного жанрообразующего признака. В соответствии с выделением в действительности четырёх «миров» (мира информации, оценок, реальных событий и социальных отношений), противопоставлены четыре типа речевых жанров: информативные (сообщение, опровержение, предположение), императивные (просьба, приказ, обещание), этикетные (приветствие, поздравление, соболезнование) и оценочные (похвала, одобрение, упрёк) [Шмелева, 1997: 91–92]. Данная типология, при всей её стройности, в большей степени ориентирована на «идеальные» речевые ситуации и не всегда учитывает жанры, в которых коммуникативная цель осложнена дополнительными интенциями (например, шутку).

Иного подхода придерживалась Н.Д. Арутюнова, фокусирувавшаяся на диалогических жанрах. В её пятичленной типологии выделяются 1) информативный диалог (обмен сведениями); 2) прескриптивный диалог (побуждение к действию); 3) обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины (спор, дискуссия); 4) диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений; 5) праздноречевые жанры (эмоциональный, артистический и интеллектуальный диалоги) [Арутюнова, 1992: 52]. В последней группе, к которой тяготеет шутка,

содержание коммуникации «отступает на второй план», уступая место самому процессу общения, межличностному контакту и эмоциональному обмену. Как отмечает сама Н.Д. Арутюнова «праздноречная деятельность <...> развивает художественные задатки, тренирует интеллектуальные способности» [Арутюнова, 1992: 55].

Существенный вклад в понимание дифференциации речевых жанров внесла Т.Г. Винокур, популяризовавшая в научной среде идею противопоставления фатической и информативной речи. Фатика понимается как вступление в общение, имеющее целью предпочтительно само общение, фундаментальной интенцией которого является удовлетворение потребностей коммуникантов. Информатика, напротив, нацелена на сообщение какой-либо информации [Винокур, 1993: 135]. Это противопоставление, по мнению В.В. Дементьева, является «универсальным принципом» и может служить адекватным основанием для построения общепризнанной классификации речевых жанров [Дементьев, 2010: 160].

Учитывая задачи настоящего исследования, связанные с анализом шутки как комического жанра, а также разработку вариантов его методического применения, представляется целесообразным предложить в рамках данной выпускной квалификационной работы рабочую классификацию речевых жанров, основанную на едином принципе – доминирующей коммуникативной функции (целевой установке) высказывания по отношению к адресату.

Данная классификация, основываясь на рассмотренных выше, в то же время позволяет, во-первых, чётко выделить интересующую нас группу «развлекательных жанров», которая в других классификациях оказывается периферийной или «размытой», а во-вторых, даёт аналитическое основание для описания шуточного афоризма.

Итак, с учётом того, на что преимущественно направлено речевое действие говорящего, будем иметь в виду следующие типы речевых жанров:

1. Информативные жанры. Их доминирующая цель заключена в передаче объективного содержания, фактов, знаний, когда коммуникация ориентирована на

предмет речи, а не на личность адресата, к примеру: сообщение, доклад, лекция, объяснение.

2. Побуждающие жанры. Их цель – инициировать действие (или бездействие) со стороны адресата. Говорящий стремится изменить поведение слушающего; примеры побуждающих жанров: просьба, приказ, совет, запрет, инструкция.

3. Оценочные жанры. Доминирующая цель данных жанров – выразить отношение говорящего к объекту речи (лицу, событию, поступку) и / или повлиять на эмоциональное состояние, самооценку или систему ценностей адресата; примерами подобных речевых жанров служат похвала, комплимент, одобрение, упрёк, осуждение, лесть, насмешка.

4. Ритуальные жанры. Их целью является поддержание социального контакта, демонстрация уважения к адресату, соблюдение норм общения в стандартных ситуациях. Содержательная сторона здесь часто вторична по отношению к социально-символической; ср.: приветствие, прощание, извинение, поздравление, соболезнование.

5. Развлекательные жанры. Их доминирующая цель заключается в создании положительного эмоционального фона, получении эстетического удовольствия от общения, достижении комического эффекта. К этой группе относятся шутка, анекдот, острота, дружеский розыгрыш, весёлая история и под.

Шутка, являясь объектом нашего исследования, относится к развлекательным жанрам. Комичная, смеховая основа шутки сближает её с фатической речью (по Т.Г. Винокур) и праздноречевыми жанрами (по Н.Д. Арутюновой), но не исчерпывается ими: шутка способна выполнять также оценочную, социализирующую и даже критическую функции. Одновременно она же способна «маскироваться» под жанры других типов (вопрос, сообщение, просьбу и т.д.), реализуясь как косвенный речевой акт (см. главу 2).

В целом, установлено, что речевой жанр, согласно концепции М.М. Бахтина и её развитию в работах современных лингвистов, представляет собой типическую форму высказывания, обладающую относительной устойчивостью

тематического, композиционного и стилистического единства и взаимосвязанную с другими высказываниями: ключевым для теории жанров является различие первичных (бытовых) и вторичных (сложных, культурно опосредованных) жанров. Рассмотрение существующих типологий (Т.В. Шмелевой, Н.Д. Арутюновой, Т.Г. Винокур) показало, что шутка занимает «пограничное» положение между оценочными и фатическими речевыми жанрами, что не позволяет однозначно отнести её ни к одной из них. В связи с этим предложена авторская классификация, где шутка отнесена к развлекательным жанрам с доминирующей установкой на комический эффект.

На основе названной типологической характеристики – шутка как развлекательный жанр – в следующей главе представлен анализ специфических свойств шуточного афоризма, позволяющих опознавать шутку и адекватно на неё реагировать. При этом реализован подход – от общих характеристик к функциональному и структурно-языковому анализу предмета исследования.

## Глава II

### Шуточный афоризм как речевой жанр

#### 2.1. Характеристики и функции шуточного афоризма

Прежде чем перейти к анализу шуточного афоризма как сложного лингвокреативного феномена, необходимо определиться с самим понятием «шутка». Толковые словари фиксируют двойственную природу этого явления, не дифференцируя вербальное и физическое действие. Как подчёркивает в своём исследовании Ю.В. Щурина, «важно, что толковые словари, отражая бытующие представления, не выделяют глагол “шутить” в качестве квалификатора только словесного действия» [Щурина, 1997: 5].

ШУТИТЬ – весело и забавно говорить, поступать; делать что-н. ради забавы [Ожегов, Шведова, 1992: 489]. Соответственно, и сама «шутка» определяется как «то, что ГОВОРЯТ или ДЕЛАЮТ ради развлечения, ради возбуждения смеха, веселья» [Толковый словарь, 1996. Т.4]. Эта дефиниция подчёркивает бинарную природу шутки, которая может быть реализована как в речевом, так и в поведенческом акте, что принципиально важно для её рассмотрения в рамках коммуникации.

В соответствии с целью нашего исследования мы фокусируемся на шуточном афоризме как на речевом жанре, то есть вербальном высказывании. В таком качестве она обладает большим психологическим и педагогическим потенциалом, который выходит за рамки простого развлечения.

Ключ к пониманию этого потенциала даёт модель «PERMA», разработанная основоположником позитивной психологии М. Селигманом [Seligman, 2012]. В своей речи при избрании президентом Американской психологической ассоциации в 1998 г. М. Селигман призвал сместить фокус психологии с патологий на позитивные аспекты психики, и впоследствии предложил модель «PERMA», описывающую пять фундаментальных столпов психологического благополучия и счастья: Р – Позитивные эмоции (Positive emotions); Е –

Вовлечённость (Engagement); R – Социальные контакты (Relations); M – Значимость, смысл (Meaning); A – Достижения (Accomplishments). Именно через призму этих пяти компонентов можно описать психологический механизм воздействия шутки на личность. В свою очередь, педагогическая адаптация этих идей представлена в работах А.А. Реана, который в книге «Позитивная психология и педагогика» переводит концепты М. Селигмана в плоскость обучения и воспитания [Реан, 2023].

Рассмотрим подробнее, как шуточное высказывание влияет на психологическое состояние учащихся, создавая благоприятную среду для обучения.

Во-первых, шуточный афоризм является генератором позитивных эмоций (Р). Согласно модели PERMA, это наиболее очевидный, но не самый простой элемент благополучия. А.А. Реан, проводит важное различие между сиюминутным «удовлетворением» (pleasure), получаемым от базовых потребностей, и глубинным «удовольствием» (enjoyment), связанным с творческим мышлением и воображением [Реан, 2023: 38]. Шутка-афоризм, требующая для понимания интеллектуального усилия (нахождения логического противоречия, языковой игры), относится именно ко второму типу. Она генерирует не просто кратковременный смех, а особое переживание, возникающее от столкновения с остроумной мыслью. Как отмечает Б. Фредриксон в своей теории «расширения и построения» (broaden-and-build model) [Fredrickson, 1998], позитивные эмоции не только являются маркером благополучия, но и расширяют репертуар мыслей и действий человека, делая его более любопытным, креативным и открытым к новому опыту [Fredrickson, 2000]. Переживание позитивных эмоций на уроке создаёт в мозге учащегося «запас психологической прочности» и готовит его к восприятию сложного материала, решению нестандартных задач (см. Приложение А, шуточное высказывание № 7:

«Бог не сможет благословить ваши шаги, если вы не переставляете ноги», № 56: «Перестань совершать одни и те же ошибки. Будь креативнее! Совершай новые!» или № 99: «Эксперт – это человек, который сделал больше ошибок, чем вы»).

Во-вторых, шуточное высказывание понижает тревожность. А.А. Реан, обсуждая шкалу позитивного и негативного аффектов, подчёркивает, что устойчивая психологическая дезадаптация личности связана с перевесом негативных эмоций (страха, тревоги, раздражения) [Реан, 2023: 50-51]. Учебная ситуация по определению сопряжена с высоким когнитивным напряжением и потенциальной угрозой неудачи («страх ошибки», «боязнь белого листа»). Шутка-афоризм, особенно удачная и уместная, позволяет снять это напряжение. Механизм её действия двойственен. С одной стороны, как показано в эксперименте Д. Хирото [Hiroto, 1974], оптимистичное восприятие неудачи как временного и частного явления помогает избежать «выученной беспомощности» [Seligman, 1972]. Юмористический комментарий к ошибке позволяет перевести её из разряда катастрофы в разряд рабочей ситуации. С другой стороны, «чувство юмора» как личностная черта является механизмом совладания со стрессом [Реан, 2023: 215]. Шуточное высказывание № 53 («Мой семилетний сын только что показал мне свою поделку и спросил: «Тебе нравится или ты впечатлён?»») (здесь и далее № обозначает позицию шуточного афоризма в Приложении А) служит иллюстрацией здоровой самоиронии, которая является формой психологической защиты.

В-третьих, шутка-афоризм служит проявлением социального интеллекта (R) и стимулирует вовлечённость в деятельность (E) – так называемое состояние «потока» [Чиксентмихайи, 2019]. Юмористическая задача, каламбур или неожиданный вывод в шутке-афоризме создают интригу, что позволяет удерживать внимание аудитории, переводя пассивное слушание в активную мыслительную деятельность. Кроме того, обсуждение шуток (например, № 97 «Девочки любят настойчивых мальчиков и терпеть не могут назойливых») способствует повышению уровня социального (эмоционального) интеллект – умения распознавать эмоции и чувства – как свои собственные, так и других людей [Реан, 2023: 32]; Совместное обсуждение шуток помогает обучающимся считывать подтекст, понимать иронию и видеть мир с разных точек зрения, что способствует развитию коммуникативных навыков.



Итак, анализ шуточного афоризма через призму модели PERMA и с учётом современных психолого-педагогических исследований позволяет характеризовать его не просто как речевой феномен, имеющий комический эффект, но рассматривать его как педагогический инструмент. Данный подход выделяет три функциональных аспекта его применения на уроке:

- 1) креативно-эвристический, суть которого заключается в стимулировании когнитивной и языковой активности обучающихся и создании позитивного эмоционального фона;
- 2) психологический, помогающий справляться с тревожностью и снимать напряжение у обучающихся;
- 3) коммуникативный, смысл которого – в возможности выстраивания эффективной коммуникации обучающихся.

## **2.2. Структура шуточного афоризма**

Несмотря на кажущуюся простоту шуточный афоризм как речевой жанр обладает определенной структурной организацией. М.М. Бахтин, говоря о речевом жанре, подчёркивал значение композиции как одного из трёх его конститутивных признаков, наряду с тематическим содержанием и стилем [Бахтин, 1996: 159]. Традиционно композиция / структура развёрнутой шутки (например, анекдота) включает четыре этапа-элемента: вступление (создание ожидания) → развитие / детализация сюжета → кульминация → развязка (комический эффект). В шуточном афоризме эта структура практически никогда не реализуется полностью, поскольку форма слишком мала. Однако наличие того или элемента обнаруживается в различных примерах шуток-афоризмов. Анализ 100 высказываний (Приложение А) позволил выделить особенности реализации каждого элемента.

### **Вступление**

Выделены высказывания, в которых значимым компонентом оказывается их начало, аналогичное вступлению в анекдоте, задающее нейтральный контекст

или общеизвестную жизненную ситуацию. Его функция заключается в формировании у адресата определённого ожидания, подготовки «почвы» для будущего комического сдвига. В афористичных шутках вступление предельно лаконично, часто это первая часть сложного предложения или самостоятельное простое предложение, фиксирующее некий стереотип.

Пример 1: «Генетика – какая-то плохая наука. Одни наследуют от своих родителей голубые глаза или тёмную кожу, а другие – четырёхкомнатную квартиру в хорошем районе» (Приложение А, № 5). Вступление отсылает к «научному» контексту, формирует ожидание рассуждений о биологической наследственности, которое, однако, не оправдывается, сводясь к констатации бытовых удобств (*четырёхкомнатная квартира*).

Пример 2: «Бог не сможет благословить ваши шаги, если вы не переставляете ноги» (Приложение А, № 7). Вступление настраивает адресата на разговор на религиозную тему, задавая ожидание возвышенных рассуждений о вере или благодати, которые заменяются описанием элементарного физического движения (*переставляете ноги*).

Пример 3: «Есть два типа людей – одни поднимают настроение, другие – давление» (Приложение А, № 50). Вступление (*Есть два типа людей*) – клишированная фраза, часто используемая в публицистике и бытовых обобщениях, которая настраивает слушателя на ожидание антитезы о характерах, а в рамках данного высказывания сводит все к рассуждению о физическом состоянии человека (*давление*).

Пример 4: «Мечты сбываются... В определённый момент... Чаще всего этот момент называется «Да уже не надо»...» (Приложение А, № 13). Данный афоризм построен аналогично предыдущему: Клишированная фраза (*Мечты сбываются*), известная всем, настраивает на оптимистичное продолжение, которое, не реализовавшись, заменяется выражением разочарования (*Да уже не надо*).

Пример 5: «Зоопарк это место, где животные наблюдают разные породы людей» (Приложение А, № 78). Вступление готовит к рассказу о стандартном

сценарии «посещения зоопарка», где субъектом наблюдения традиционно является человек, который разрушается «сменой ролей» (*животные наблюдают*).

Пример 6: «Иногда ты встречаешь кого-то и с первого момента понимаешь, что хочешь провести всю свою жизнь без него» (Приложение А, № 85). Вступление настраивает на романтическое развитие сюжета, которое поддержано фразой «и с первого момента понимаешь». Однако клишированное продолжение «...что это судьба» или «...что хочешь быть с ним всегда» отсутствует, заменяясь, неожиданной развязкой (*хочешь провести... жизнь без него*).

### **Развитие / детализация**

Материал показывает, что в некоторых случаях шуточные афоризмы включают элементы нарративного типа, пусть и в очень сокращенном виде, как будто развивающие действие. Развитие заставляет ожидать стандартный финал, как и в предыдущем случае со вступлением. В шутках-афоризмах эти два этапа часто слиты, оформляясь рядом однородных членов, в том числе градацией.

Пример 7: «На работе самое сложное – это последние 7 часов, когда кофе ты уже выпил и сидишь ждёшь, когда пойти домой» (Приложение А, № 6). Описание действий подготавливает к выводу о совершенном ранее труде. Однако комический эффект, строится на гротескном преувеличении и парадоксе: «7 часов» были потрачены не на работу, а только на кофе.

Пример 8: «Газета – уникальная вещь: и скатерть, и мухобойка, и веер, и туалетная бумага, и шапочка, и зонтик, и даже почитать можно» (Приложение А, № 8). Этап детализации представлен длинным рядом перечисления бытовых, утилитарных вариантов использования печатного издания. Ряд однородных членов неожиданно обрывается формулировкой *и даже почитать можно*, создавая комический эффект.

Пример 9: «Иные люди похожи на мелких рыб – чтобы выглядеть больше, они сбиваются в стаи» (Приложение А, № 18). Описание физического группового действия помогает комическому переносу характеристики животного мира на человеческое общество.

Пример 10: «Состарившись, Колобок стал смело гулять по лесу, понимая, что зубы ломать об него никому не хочется» (Приложение А, № 38). Развитие сюжетной линии известного сюжета помогает сделать переход от сказочной к житейской логике – зачерствелость колобка имеет следствием нежелание зверей ломать о него зубы.

### **Кульминация**

Кульминация является смысловым и эмоциональным центром шуточного афоризма. Это момент неожиданного поворота, который ломает привычные ассоциации и стереотипы, закрепленные за вступлением и развитием. Именно здесь возникает собственно комический эффект «обманутого ожидания», остроумная развязка, которую не ждёшь. Она может быть построена на разных основаниях: часто это логическое основание (например, парадоксальный вывод) либо языковое – стилистическое, грамматическое, лексическое, фонетическое.

Пример 11 (логический тип): «По-видимому, утонул всё-таки Герасим, а не Муму, потому что из них двоих только Муму могла рассказать Тургеневу эту историю» (Приложение А, № 17). В кульминационной точке (союз *потому что*) сосредоточена суть трансформации известного сюжета И.С. Тургенева «Муму». Естественное с позиций житейской логики объяснение смерти собаки заменяется парадоксальным выводом, поддержанным тем не менее коммуникативным аргументом: автором рассказа может быть только тот, кто способен говорить.

Пример 12 (логический тип): «Если ночью есть нельзя, зачем тогда в холодильнике лампочка?» (Приложение А, № 45). Кульминация представляет абсурдный вывод, на первый взгляд, согласованный с порядком работы бытового прибора. Автор афоризма манипулирует причинно-следственными связями: свет лампочки характеризуется как знак, разрешающий нарушить принятый в обществе обычай.

Пример 13 (логический тип): «Объясните, пожалуйста, как выбирают Мисс Вселенная, если с других планет никто не участвует...?!» (Приложение А, № 84). Кульминация, логически оформленная союзными частями высказывания, обнаруживает несоответствие названия конкурса и реального состава участниц.

Она же дополнительно подчеркнута риторическим вопросом, который абсурдизирует саму постановку проблемы.

Пример 14: «Завтра сегодня станет вчера» (Приложение А, № 66). Сама фраза является парадоксальным выводом, обнаруживающим формулу: *завтра* = *вчера* через точку *сегодня*», которая замкнута сама на себе.

Пример 15 (языковой – стилистический тип): «Безграмотных людей в гроб не кладут, а ложат» (Приложение А, № 57). Кульминация основана на намеренной орфографической ошибке, отсылающей к сравнению литературного варианта употребления слова и просторечного. Языковая игра профанирует тему похорон, переводя её в комическую плоскость.

Пример 16 (языковой – грамматический тип): «У тебя на столе шоколадка лежала, можно я её уже съела?» (Приложение А, № 91). Кульминация строится на нарушении временных и модальных норм употребления глагольной части высказывания. Первая часть фразы «шоколадка лежала» констатирует факт. Вторая, кульминационная, часть – «можно я её уже съела?» – содержит просьбу о разрешении на действие, которое уже совершено, что и создает комический эффект.

Пример 17 (языковой – морфологический тип): «Омонимы сидели в баре, развалившись, как баре» (Приложение А, № 70). Кульминация основана на обыгрывании омонимичных словоформ – форм двух различных существительных («баре» – форма предложного падежа слова «бар» и именительного падежа множественного числа слова «барин»). Сравнение омонимов создаёт комический эффект за счёт языковой рефлексии.

Пример 18 (языковой – фонетический тип): «Сегодня утром, в 7:40 произошло открытие века. В 8:05 было открыто второе веко» (Приложение А, № 94). Кульминация основана на омофонии – полном совпадении звучания различных форм двух существительных; ср.: [векъ] как родительный падеж от существительного с временной семантикой и [векъ] как именительный падеж от существительного с семантикой 'кожная складка кожи над глазом'. Неожиданное их соотношение в пределах афоризма создаёт комический контраст.

## Развязка

В малых жанрах, к которым относится шутка-афоризм, развязка практически отсутствует. Функционально она сливается с кульминацией в финальной части высказывания. Завершённость шуточного высказывания определяется не наличием резюмирующей фразы, а моментом, когда комический смысл становится ясным и у адресата возникает перлокутивный эффект (улыбка, смех). Тем не менее, некоторые шутки-афоризмы содержат формальное заключение, усиливающее эффект, либо сама кульминация строится как афористичный вывод, не требующий дополнительной концовки.

Пример 19: «Вы имеете право хранить ворчание» (Приложение А, № 83). В шуточном высказывании обыгрывается устойчивое выражение «хранить молчание», с заменой финального слова фразеологизма на структурно похожую, но иную лексему «ворчание».

Пример 20: «Эксперт – это человек, который сделал больше ошибок, чем вы» (Приложение А, № 99). Кульминация совпадает с афористичным выводом, построенным на антитезе.

Пример 21: «Скалолаз не тот, кто залез на скалу, а тот, кто потом спустился» (см. Приложение, № 31). Конструкция «не X, а Y» сама по себе создаёт эффект неожиданного вывода-финала.

Анализ шуток-афоризмов из Приложения А показывает, что, несмотря на предельную сжатость формы, в них автономно может быть использован любой элемент композиции комического жанра: вступление, развитие / детализация сюжета, кульминация и развязка. Вступление создаёт «горизонт ожидания», развитие его укрепляет, а кульминация неожиданно его разрушает, вопреки привычной логике, языковой норме или культурному стереотипу. Отсутствие эксплицитного заключения компенсируется яркостью кульминации, что является спецификой малых смеховых жанровых форм. Именно такая сжатая структура («ожидание → слом ожидания») обеспечивает максимальный комический эффект при минимальном объёме языковых средств.

Таким образом, анализ структуры шуточного афоризма подводит к необходимости рассмотрения тех языковых механизмов, которые делают эту структуру работающей и обеспечивают её комическую эффективность, что и станет предметом рассмотрения в следующем параграфе.

### **2.3. Языковые приёмы шуточного афоризма**

Как отмечал В.З. Санников, «замечательный учитель словесности, и забавный собеседник, и великий утешитель-психотерапевт» [Санников, 1999: 23] – все это характеристики языковой игры, основанной на ряде приемов.

В результате анализа выделено восемь основных типов языковых приёмов, на которых построен комический эффект шуток-афоризмов. Ниже описан каждый из них с указанием номеров шуточных высказывания из Приложения А и комментариями к показательным примерам.

#### **Приёмы, основанные на антонимии**

Антонимия как языковое явление, представляющее собой противопоставление слов с противоположным значением, создаёт естественную основу для комического эффекта, особенно в афористичных высказываниях, построенных на неожиданном сопоставлении. В исследуемом материале к данной группе отнесены шуточные высказывания, в которых кульминация базируется на контрасте двух противоположных понятий, часто с нарушением привычной логической связи между ними.

К данной группе шуток-афоризмов отнесены: № 3, № 4, № 39, № 47, № 49, № 60, № 62, № 63, № 64, № 65, № 86, № 97, № 100.

Пример № 4: «Верните мне прошлое – там было такое замечательное будущее». Антонимическая пара «прошлое/будущее» обыгрывается парадоксальным образом: будущее, которое по определению ещё не наступило, помещается в прошлое.

Пример № 39: «Если хотите выглядеть на 10 лет моложе, то называйте всем свой возраст на 15 лет старше». Здесь использованы антонимы «моложе/старше»: омоложение происходит за счёт преувеличения возраста. Парадоксальная логика, как следствие, порождает улыбку.

Пример № 86: «Во время раскопок группа опытных археологов нашла группу неопытных». Антонимичная пара «опытные/неопытные» работает здесь аналогично антонимам в предыдущем примере.

Пример № 62: «Глупость – это когда не хватает ума скрывать его отсутствие». Антонимическая пара «ум/глупость» представлена через отрицание, что создаёт эффект иронии.

Пример № 100: «Хочется всего и сразу, а получаешь ничего и постепенно». Контраст между парами антонимов составляет основу комического «разрыва» между ожиданием и реальностью, наблюдаемого во многих бытовых ситуациях.

### **Приёмы, основанные на омонимии и полисемии**

Омонимия (формальное, в первую очередь, звуковое, тождество однотипных языковых единиц различных по значению) [Матвеева, 2010: 264] и лексическая многозначность, или полисемия (свойство слова иметь несколько значений) [Матвеева, 2010: 321], являются одними из самых распространённых механизмов языковой игры. В исследуемом материале данная группа представлена наиболее широко.

К данной группе шуток-афоризмов отнесены: № 8, № 27, № 55, № 61, № 67, № 70, № 71, № 72, № 74, № 75, № 76, № 77, № 82, № 84, № 94.

Пример № 70: «Омонимы сидели в баре, развалившись, как баре». Это метаязыковая шутка, построенная на омофонии: слово «баре» в форме предложного падежа совпадает по звучанию с формой множественного числа слова «барин». Слова-омонимы уподоблены «барам» – социальному типу, – что создаёт комический эффект.



Пример № 74: «Утром хорошо просыпается только сахар мимо чашки». Глагол «просыпается» обыгрывается в двух значениях: «пробуждаться ото сна» (о человеке), и «высыпаться, рассыпаться» (о сахаре). Соотнесение одушевлённого субъекта и неодушевлённого референтов в одном контексте усиливает комический эффект.

Пример № 75: «Показать превосходство при помощи мата можно только в шахматах». Лексема «мат» актуализируется здесь в двух значениях, как обозначение нецензурной брани и шахматной позиции, в которой король проигрывает. Столкновение высокого (интеллектуальная игра) и низкого (сквернословие) регистров усиливает иронию и комический эффект.

Пример № 94: «Сегодня утром, в 7:40 произошло открытие века. В 8:05 было открыто второе веко». Омофоны «века» и «веко» позволяют сопоставить в высказывании два слова: «век» как историческую эпоху и «веко» как защитную складку над глазом, – которые совпадают в общей сочетаемости с формами «открытие / открыто». Комический эффект достигается, кроме того, за счёт переключения стилистических регистров с высокого на нейтральный.

### **Приёмы, основанные на метафоре и сравнении**

В эту группу вошли афористические шутки, в которых комический эффект создаётся за счёт использования образности – метафоры или нестандартного сравнения. МЕТАФОРА (греч. *metaphora* – перенос) – вид тропа, в к-ром отдельные слова или выражения сближаются по сходству их значений или по контрасту. М. образуются по принципу олицетворения («вода бежит»), овеществления («стальные нервы»), отвлечения («поле деятельности») и т.д. В роли М. могут выступать различные части речи: глагол, существительное, прилагательное. М. придает речи исключительную выразительность [Тимофеев, 1974: 208]

К данной группе шуток-афоризмов отнесены: № 2, № 7, № 18, № 33, № 38, № 40, № 69, № 78, № 98.

Пример № 40: «Доктор Время – хороший психолог, но неудачный косметолог». Олицетворение Времени и выведение его «профессиональных качеств» создаёт комический эффект: время лечит душевные раны, как это делает профессиональный психолог, но беспощадно к внешности, как плохой косметолог. Антитеза целительного и разрушительного начал времени обыграна через двойную метафору.

Пример № 78: «Зоопарк – это место, где животные наблюдают разные породы людей». Как видно, на основе нестандартной сочетаемости (*животные наблюдают, породы людей*) животные сравниваются с людьми, а люди уподобляются животным, что и создаёт комический эффект.

Пример № 98: «С возрастом я понял, что лучшая суперспособность – это платёжеспособность». Через паронимическую аттракцию [Кадимов, 2022: 3] «суперспособность / платёжеспособность» происходит сравнение фантастической и реалистической (финансовой) характеристик человека.

### **Приёмы, основанные на оксюморе и парадоксе**

Оксюморон (оксиморон) – одна из фигур речи: усиление выразительности за счёт объединения в одном словосочетании или в непосредственной близости логически несовместимых противоречащих друг другу понятий (термин образован от греч. *охуμορον* - остроумно глупое) [Матвеева, 2010: 263]. Парадокс – мнение, которое идёт в разрез с общепринятым, привычным, кажется или является противоречащим логике и здравому смыслу [Матвеева, 2010: 293]. Оба приёма активно используются в афористичных шутках.

К данной группе шуток-афоризмов отнесены: № 11, № 12, № 15, № 19, № 25, № 26, № 31, № 36, № 46, № 63, № 79, № 86.

Пример № 46: «“Работа в режиме многозадачности!” Господи, как красиво бардак назвали». В основе лежит парадоксальное отождествление двух понятий: «многозадачность» (позитивная техническая характеристика с положительной оценочностью) и «бардак» (негативная бытовая характеристика). Комический

эффект поддерживается и стилистическим контрастом между официально-деловым и разговорным стилем.

### **Обыгрывание фразеологизмов**

Данная группа включает афористические шутки, в которых комический эффект возникает за счёт буквализации – приёма, «суть которого состоит в употреблении метафорического или фразеологического выражения в прямом (буквальном, непереносном) смысле» [Гриднева, 2019: 2]. Данная группа содержит шуточные высказывания, в которых наблюдается замена одного из компонентов устойчивого сочетания, либо соединение фразеологического оборота со свободным словосочетанием.

К данной группе шуток-афоризмов отнесены: № 14, № 16, № 23, № 24, №42, № 44, № 50, № 83, № 85 № 87, № 90.

Пример № 14: «На совести были видны явные следы угрызений». Фразеологизм «угрызения совести» подвергается буквализации: угрызения понимаются как физические следы (укусы), а совесть как материальный объект, на котором эти следы видны. Комический эффект создаётся совмещением абстрактного и конкретного.

Пример № 24: «Завод по производству медных тазов накрылся собственной продукцией». Фразеологизм «накрыться медным тазом», в соответствии со Словарём русского арго за авторством В.С. Елистратова означает – закончиться провалиться, расстроиться (о деле), потерпеть неудачу [Елистратов, 2000: 269]. В данной шутке комический эффект достигается совмещением переносного смысла фразеологизма, и его «буквальная версии».

Пример № 50: «Есть два типа людей – одни поднимают настроение, другие – давление». Здесь сталкиваются фразеологизм «поднимать настроение» с положительной коннотацией и свободное словосочетание «поднимать давление» с отрицательной коннотацией. Сходство грамматической конструкции при противоположности смыслов создаёт комический параллелизм.

### Приёмы, основанные на структурном сходстве

В данном случае комический эффект создаётся за счёт сопоставления схожих по морфемной структуре слов, имеющих разное значение.

Пример № 77: «Ещё один кошмар иностранца: “утренник” – мероприятие, “дневник” – книжка, “вечерник” – студент, а “ночник” – лампа». Обыгрывается сема ‘время суток’, содержащаяся в корневых морфемах перечисленных существительных, и многозначность суффикса «-ник», который может обозначать: мероприятие, предмет или лицо. Комический эффект усиливается за счет учета позиции «неопытного субъекта» - иностранца, которому необходимо освоить это разнообразие значений.

### Приёмы, основанные на намеренных языковых ошибках

Эта группа объединяет шуточные высказывания, в которых комический эффект достигается за счёт намеренного нарушения лексических, грамматических, орфографических и/или иных норм. В методическом отношении этот тип шуток особенно ценен, поскольку позволяет на конкретных примерах обсуждать с учащимися вопросы языковой нормы.

К данной группе шуток-афоризмов отнесены: № 57, № 58, № 59, № 68, № 88, № 91.

Пример № 57: «Безграмотных людей в гроб не кладут, а ложат». Намеренная ошибка – использование просторечного глагола «ложат» вместо литературного «кладут» – актуализирует лексическую норму.

Пример № 58: «Если вы считаете, что нет ничего невозможного, то попробуйте одеть свитер на филолога». Обыгрывается распространённая ошибка в управлении глаголов «одеть» и «надеть» (*одеть* можно только кого-то, *надеть* – исключительно *на* себя или *на* предмет).

Пример № 68: «Командовать в доме должен кто-то одна». Очевидно намеренное нарушение согласования: модальное слово «должен», представленное формой мужского рода, сочетается здесь с прилагательным в женском роде «одна». За языковой ошибкой стоит социально-ролевой и/или гендерный подтекст (позиция «главный в семье»), что делает афористическую шутку многослойной.

Пример № 91: «У тебя на столе шоколадка лежала, можно я её уже съела?». Наблюдается нарушение временной характеристики глагола – использование в просьбе его формы прошедшего времени вместо будущего: «ее уже съела», вместо «можно я её съем?» создаёт эффект абсурдного временного «сдвига».

### **Пародия на речевые жанры и клише**

Данная группа включает шуточные высказывания, стилизованные под определённые речевые жанры: объявление, юридический документ, предупреждение, народную примету, – или пародирующие устойчивые речевые обороты.

К данной группе шуток-афоризмов отнесены: № 8 (частично), № 28, № 50 (частично), № 54, № 83, № 89, № 92, № 96, № 99.

Пример № 92: «Приму в дар старое, ненужное золото». Пародирует жанр объявления о приёме вещей (например, «приму в дар старую мебель»), где позиция, обозначающая ненужный хозяину предмет, занята лексемой, обозначающей золото, которое не может обесцениться.

Пример № 96: «Табличка на воротах: “Осторожно, темпераментная собака”». Традиционный вариант предупреждения о «злой собаке», которая может укусить, трансформируется в предупреждение о «темпераментной собаке» с эффектом эвфемизма что создаёт комическое несоответствие между типичным содержанием жанра предупреждения и реализованным в данном случае содержанием.

Пример № 54: «Если падает ложка – то придёт женщина. Если падает нож – то придёт мужчина. А если падает настроение, то пришёл понедельник». Наблюдается пародия на жанр народной приметы, приписывающей событию или вещи символическое значение.

Подводя итоги анализа, можно констатировать, что основу комического эффекта шуток-афоризмов составляют восемь типов языковых приёмов.

Наиболее продуктивными из них являются приёмы, основанные на омонимии и многозначности, антонимии, а также метафоре и сравнении.

Значительную группу составляют шуточные высказывания, построенные на обыгрывании фразеологизмов и намеренных языковых ошибках, что представляет особый интерес для методики преподавания, поскольку позволяет обсуждать с учащимися вопросы языковой нормы и речевой культуры.

Менее продуктивными, но не менее интересными являются приёмы, основанные на оксюморе и парадоксе, структурном сходстве слов, а также пародии на речевые жанры и клише.

В целом, анализ доказал, что афористическая шутка сосредоточивает в своих жанровых границах богатый и разнообразный языковой материал. Полученные результаты создают базу для разработки системы упражнений, представленной в заключительной главе исследования.

## **Глава III**

### **Шуточное высказывание как дидактический материал на уроках русского языка**

#### **3.1. Шутка как языковой и методический объект**

Прежде чем перейти к системе упражнений, необходимо определить те дидактические векторы, которые обуславливают сам принцип отбора и конструирования заданий на материале шуток-афоризмов. Обобщая требования Федеральной рабочей программы (далее – ФРП) по русскому языку для 5–9 классов [ФРП, 2025], можно выделить пять основных направлений, в рамках которых шутка афористического типа может быть эффективно использована в образовательном процессе. Каждое из этих направлений, соотнесено с конкретными упражнениями (см. параграф 3.2).

#### **Развитие языкового чутья и чувства слова**

Данное требование предполагает формирование у обучающихся способности замечать, анализировать и оценивать языковые явления, в том числе отклонения от нормы, используемые в художественных и разговорных текстах. В контексте работы с шуточным афоризмом это особенно актуально, поскольку значительная часть комического эффекта строится на многозначности слов, языковой игре и обращении с языковой нормой.

Согласно ФРП обучающийся в рамках изучения русского языка обязан обучиться «устанавливать существенный признак классификации языковых единиц (явлений), основания для обобщения и сравнения, критерии проводимого анализа, классифицировать языковые единицы по существенному признаку» [ФРП, 2025: 28]. В разделе «Система языка» для обучающихся 5 класса предметными результатам устанавливаются умения «распознавать однозначные и многозначные слова, различать прямое и переносное значения слова.

Распознавать синонимы, антонимы, омонимы; различать многозначные слова и омонимы, правильно употреблять слова-паронимы» [ФРП, 2025: 34].

На материале шуточных высказываний это направление реализуется при анализе:

- речевых ошибок как фактов языковой игры (№ 57 «Безграмотных людей в гроб не кладут, а ложат»; № 58 «попробуйте одеть свитер на филолога»);
- грамматических ошибок, в частности нарушения подчинительной связи, как фактов языковой игры (№ 68 «командовать в доме должен кто-то одна»; № 91 «можно я её уже съела?»);
- паронимической аттракции и звукового сходства (№ 59 «запах колонизации» вместо «канализации»; № 98 «суперспособность – платёжеспособность»);

Работа с такими примерами способствует не простому запоминанию нормы, а её осознанию через «ошибку-маркер». Как отмечал В.З. Санников, «намеренная неправильность вызовет не досаду и недоумение, а желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора, эту игру предложившего» [Санников, 1998: 17], что является мотивацией для изучения русского языка.

### **Формирование умения анализировать языковые единицы разных уровней в их взаимосвязи**

Данный образовательный вектор в наибольшей степени отвечает концентрическому принципу построения ФРП. Он обосновывает выполнение разных заданий на материале одного или нескольких шуточных высказываний, связанных с разными разделами курса русского языка: фонетикой, лексикологией, морфологией и синтаксисом.

Например, при работе со шуточным высказыванием № 4 («Верните мне прошлое – там было такое замечательное будущее») обучающимся могут быть предложены следующие задачи:



Для 5 класса: выполнить фонетический разбор слов из антонимической пары «прошлое / будущее».

Для 6 класса: определить лексическое значение слов «прошлое», «будущее» с помощью толкового словаря, найти к ним синонимы и антонимы.

Для 7 класса: выделить корни в словах «прошлое» и «будущее», подобрать однокоренные слова, определить грамматические признаки слов, от которых образованы эти слова (*прошлый, будущий*).

Для 8 класса: выполнить синтаксический разбор предложения, охарактеризовать его по цели высказывания, интонации, наличию грамматических основ и второстепенных членов.

Для 9 класса: предложить комплексный языковой анализ, включающий задания с учетом программ для предыдущих классов.

Так одно и то же шуточное высказывание становится основой для уровневой дифференциации учебного материала на основе одного дидактического материала.

### **Обучение семантическому и структурному анализу текста**

Другой образовательный вектор ориентирует на развитие у обучающихся умения понимать тему и главную мысль текста, определять его композиционные части, находить скрытые смыслы и подтекст.

Согласно ФРП, одним из метапредметных результатов является, кроме того, умение «анализировать <...> информацию, представленную в текстах» [ФРП, 2025: 29], а также способность «использовать смысловое чтение для извлечения, обобщения и систематизации информации» [там же]. В разделе «Текст» среди предметных результатов для 5–7 классов ФРП предписывает обучающимся «распознавать основные признаки текста» [ФРП, 2025: 33], «анализировать текст с точки зрения <...> его принадлежности к функционально-смысловому типу речи» [ФРП, 2025: 38], «выявлять <...> языковые средства выразительности в тексте» [ФРП, 2025: 42].

Работа с шуточными высказываниями позволяет отрабатывать эти умения на доступном для восприятия материале:

- выведение коммуникативной задачи высказывания (№ 4 «Верните мне прошлое – там было такое замечательное будущее» – парадоксальное изменение временной перспективы);
- определение структурных элементов текста (анализ вступления, развития и кульминации на примере № 13 «Мечты сбываются...», № 45 «Если ночью есть нельзя...»);
- выделение ключевых слов, оформляющих содержательный контраст или неожиданный вывод (№ 100 «Хочется всего и сразу, а получаешь ничего и постепенно»; № 31 «Скалолаз не тот, кто залез на скалу, а тот, кто потом спустился»).

Таким способом, шутка-афоризм, обладая сжатой и чёткой композицией: вступление → развитие / детализация → кульминация / развязка, – становится компактным «тренажёром» для отработки навыка текстового анализа, который затем может быть перенесён на более объёмные тексты.

### **Совершенствование навыков создания собственных высказываний в заданных жанровых рамках**

ФРП в разделе «Язык и речь» предписывает обучающимся 5-9 классов навык создания устных и письменных высказывания разных типов и жанров, а также «употребления языковых средств выразительности в текстах, принадлежащих к различным функционально-смысловым типам речи» [ФРП, 2025: 22].

В соответствии с этим четвёртое направление организует обучающегося к переходу от анализа готового материала к продуктивной речевой деятельности. Ученик не только интерпретирует готовые образцы, но и может попробовать себя в роли создателя собственного шуточного афоризма, пародируя определённые жанры или следуя определённой модели.

Шутки-афоризмы дают несколько моделей для творческого подражания:

пародия на жанр объявления (№ 92 «Приму в дар старое, ненужное золото» – стилизация объявления);

пародия на жанр предупреждения (№ 96 «Осторожно, темпераментная собака»);

пародия на народную примету (№ 54 «Если падает ложка – то придёт женщина. Если падает нож – то придёт мужчина...»);

синтаксические модели афоризма «X – это тот, кто...» или «X не тот..., а тот...» (№ 99 «Эксперт – это человек, который сделал больше ошибок, чем вы»; № 31 «Скалолаз не тот, кто залез на скалу, а тот, кто потом спустился»).

Такие задания не только развивают креативность, но и закрепляют знание жанрово-стилистических особенностей разных типов текстов, что соответствует требованиям ФРП к уровню подготовки выпускников основной школы.

### **Формирование культурологической компетенции**

ФРП в разделах 5-9 классов «Общие сведения о языке» указывает на необходимость осознания богатства и выразительности русского языка, понимания взаимосвязи языка, культуры и истории народа, что касается формирования культурологической компетенции. Умение «расшифровать» значимую отсылку, узнать известного персонажа или типовую ситуацию является важной частью коммуникативной культуры.

Шутка как речевой феномен отражает культурные коды, литературные аллюзии, социальные стереотипы и бытовые реалии национального коллектива. Материал шуток-афоризмов богат в этом отношении; во многих из них присутствуют:

фольклорные и сказочные образы (например, отсылка к Колобку в № 38);

литературные аллюзии (отсылка к «Муму» И.С. Тургенева в № 17);

социальные и гендерные стереотипы (актуализация их в № 97 «Девочки любят настойчивых мальчиков и терпеть не могут назойливых»).

При обсуждении таких шуток обучающиеся учатся видеть связь между языком, культурой и повседневной жизнью.

### 3.2. Система упражнений на материале шуточных высказываний

В соответствии с пятью направлениями ФРП, представленными в параграфе 3.1, разработаны шесть упражнений. При отборе материала учитывались результаты классификации языковых приёмов, полученные в Главе II (параграф 2.3). Каждое упражнение содержит цель, перечень рекомендуемых примеров из Приложения А, формулировку задания для учеников, образцы языкового материала для его выполнения и комментариев для учителя.

#### Упражнение 1. Определение антонимов («Поймай контраст»)

Цель: формирование умения находить антонимическую пару или контрастные понятия и объяснять их роль в создании комического эффекта.

Материал: шуточные высказывания № 3, № 4, № 39, № 47, № 49, № 60, № 62, № 63, № 64, № 65, № 97, № 100 из Приложения А.

Формулировка задания для учеников:

Учитель: *Перед вами несколько шуток. Найдите в каждой из них два противоположных по смыслу слова (или понятия). Объясните, на какой основе они противопоставлены и почему это вызывает улыбку.*

Образцы языкового материала:

- Раз приходится ждать, значит, грядёт что-то хорошее. Ведь плохое, как правило, себя ждать не заставляет (Приложение А, № 3).
- Хорошо молчать труднее, чем хорошо говорить (Приложение А, № 47).
- Умного человека трудно обидеть. Бездарные оскорбления не впечатляют, остроумные – вызывают восторг (Приложение А, № 49).
- Всегда больше проблем от дураков, которые умничают, чем от умных, которые дурачатся (Приложение А, № 60).

Комментарий для учителя: упражнение предназначено для 5 класса при изучении темы «Антонимы» [ФРП, раздел «Лексикология»]. Рекомендуется работа с толковым словарём и затем устное обсуждение результатов. Это упражнение хорошо выполнять в парах или малых группах, чтобы ученики видели разные варианты объяснения комического эффекта.

## Упражнение 2. Языковая норма и языковая ошибка («Игра с ошибками»)

Цель: формирование умения распознавать языковую ошибку, исправлять её в соответствии с литературной нормой и объяснять, какой эффект получает автор шутки в результате игрового (намеренного) нарушения нормы.

Материал: шуточные высказывания № 57, № 58, № 59, № 68, № 88, № 91 из Приложения А.

Формулировка задания для учеников:

Учитель: *В каждой из этих шуток допущена намеренная языковая ошибка – отклонение от литературной нормы. Это сделано специально, чтобы «поиграть» с языком, найти скрытые смыслы, развеселить себя и друзей. Найдите ошибку, запишите правильный (нормативный) вариант того же высказывания. Объясните, что особенного есть в неправильной форме и как это усиливает комический эффект.*

Образцы языкового материала:

- Безграмотных людей в гроб не кладут, а ложат (Приложение А, № 57).
- Если вы считаете, что нет ничего невозможного, то попробуйте одеть свитер на филолога (Приложение А, № 58).
- Внимание, если почувствуете запах колонизации, срочно звоните по номеру (Приложение А, № 59).

Комментарий для учителя: упражнение особенно эффективно в 5–7 классах [ФРП, разделы «Орфография», «Культура речи», «Лексикология»]. На примере шутки № 58 («одеть свитер на филолога») можно устроить небольшую дискуссию: почему эта ошибка считается филологами «страшной»? Шутка № 91

даёт повод обсудить нарушение построения речевого жанра просьбы. Важно подчеркнуть, что автор ошибается осознанно, и «неправильность» здесь служит игровым приёмом. Для выполнения задания достаточно устного разбора или краткой письменной фиксации (2–3 предложения объяснения).

### Упражнение 3. Значение фразеологизмов («Смешные фразеологизмы»)

Цель: формирование умения распознавать фразеологизмы, объяснять их значение и понимать, как буквализация фразеологического оборота создаёт комический эффект.

Материал: шуточные высказывания № 14, № 16, № 23, № 24, № 42, № 44, № 50, № 83, № 85 № 87, № 90 из Приложения А.

Формулировка задания для учеников:

Учитель: *В каждой шутке «спрятано» устойчивое выражение, или фразеологизм. Найдите его, объясните его значение. А теперь прочитайте шутку ещё раз: в каком смысле – прямом или переносном – используется это выражение? Объясните, почему это вызвало у вас смех.*

Образцы языкового материала:

- На совести были видны явные следы угрызений (Приложение А, № 14).
- Чтобы подкова приносила счастье, надо прибить её к копыту коня и пахать, пахать, пахать (Приложение А, № 16).
- Завод по производству медных тазов накрылся собственной продукцией (Приложение А, № 24).

Комментарий для учителя: упражнение предназначено для 6 класса [ФРП, раздел «Лексикология. Фразеологизмы»]. На примере шутки № 23 («море работы») можно обсудить разницу между метафорическим («очень много») и буквальным прочтением. Шутка № 24 – классический пример буквализации фразеологизма «накрыться медным тазом». Дополнительно можно попросить учеников привести их собственные примеры буквального понимания устойчивых оборотов.

#### Упражнение 4. Культурологическая компетенция («Код культуры»)

Цель: формирование культурологической компетенции – умения распознавать литературные, фольклорные, исторические или культурные отсылки в шуточном высказывании и объяснять их роль в создании комического эффекта.

Материал: шуточные высказывания № 17, № 38, № 70, № 71, № 77 из Приложения А.

Формулировка задания для учеников:

Учитель: *Каждая из этих шуток отсылает нас к какому-то известному тексту, персонажу или языковому понятию. Определите, что это за отсылка. Объясните, почему человек, который не знает первоисточник, вряд ли поймёт, над чем смеяться.*

Образцы языкового материала:

- Омонимы сидели в баре, развалившись, как баре (Приложение А, № 70).
- Из-за угла выглянули эти, ну, типа, как их там, слова-паразиты, вот (Приложение А, № 71).
- Ещё один кошмар иностранца: «утренник» - это мероприятие, «дневник» - книжка, «вечерник» - это студент, а «ночник» вообще лампа (Приложение А, № 77).

Комментарий для учителя: упражнение подходит для 5–8 классов и может использоваться как на уроках русского языка при изучении темы «Переносное значение слов», «Омонимы», так и на интегрированных уроках русского языка и литературы. Шутка № 17 опирается на знание рассказа И.С. Тургенева «Муму», шутка № 38 – на знание сказки «Колобок». Шутки № 70, 71 – метаязыковые, они требуют от ученика знания терминов «омонимы» и «слова-паразиты». Обсуждение этих шуток может стать хорошим поводом для повторения изученных лингвистических понятий. Задание может выполняться устно, в формате беседы.

## Упражнение 5. Общение и его участники («Социальные роли»)

Цель: формирование умения анализировать шутку с учётом социальных ролей говорящего и адресата, распознавать стереотипы (гендерные, профессиональные, статусные), лежащие в основе комического эффекта.

Материал: шуточные высказывания №32, №37, №51, №97 из Приложения А.

Формулировка задания для учеников:

Учитель: *Прочитайте шутки. Подумайте и ответьте на вопросы: кто мог бы произнести каждую из этих шуток (мужчина или женщина? начальник или подчинённый? взрослый или ребёнок?). Какие сложившиеся стереотипы о поведении людей обыгрываются в этих шутках? Уместна ли была бы такая шутка при смене ролей (например, если бы в №97 вместо «девочки» стояло «мальчики»)?*

Образцы языкового материала:

- Когда девушка говорит, что для неё самое главное в парне – чувство юмора, она имеет в виду, что её красивый и богатый мужик должен ещё уметь хорошо шутить (Приложение А, № 37).
- В общественном транспорте настоящие мужчины всегда сидят с закрытыми глазами, потому что им больно видеть, как женщины стоят (Приложение А, № 51).
- Девочки любят настойчивых мальчиков и терпеть не могут назойливых (Приложение А, № 97).

Комментарий для учителя: упражнение предназначено для 6–9 классов для разделов «Культура речи», «Текст», «Функциональные разновидности языка». Оно развивает социальный интеллект, обращает внимание детей на обстоятельства общения, актуальную коммуникативную ситуацию и учит выбирать уместные языковые средства. Шутки затрагивают гендерные стереотипы (№ 32, № 97) и стереотипы повседневного поведения (№ 51). Обсуждение лучше проводить в формате групповой дискуссии или «круглого



стола», письменной фиксации не требуется. Будьте готовы к тому, что мнения учеников могут разделиться – это хороший повод для аргументированного спора.

### Упражнение 6. Творческое задание («Своя острота»)

**Цель:** формирование навыков создания собственных шуточных высказываний по заданной модели с использованием изученных языковых приёмов.

**Материал:** шуточные высказывания № 31, № 50, № 100 из Приложения А (как образцы).

**Формулировка задания для учеников:**

**Учитель:** *Перед вами три шутки-афоризма, построенные по разным моделям:*

*«Скалолаз не тот, кто ..., а тот, кто...»*

*«Есть два типа людей – одни ..., другие...»*

*«Хочется ..., а получаешь...»*

*Выберите одну из этих моделей и придумайте на её основе собственную шутку-афоризм на любую тему (об учёбе, о друзьях, о школе, о семье, о жизни). Самая удачная шутка попадёт в классную «Копилку афоризмов» (или на стенд, или в классный сборник шуток).*

**Образцы языкового материала:**

- Скалолаз не тот, кто залез на скалу, а тот, кто потом спустился (Приложение А, № 31).
- Есть два типа людей – одни поднимают настроение, другие – давление (Приложение А, № 50).
- Хочется всего и сразу, а получаешь ничего и постепенно (Приложение А, № 100).

**Комментарий для учителя:** творческое задание-упражнение, которое можно предлагать в 5–9 классах в рамках раздела «Развитие речи». Лучше давать его на дом или выделять на него 5–7 минут в конце урока. При оценке ориентируйтесь

на оригинальность, соответствие выбранной модели и приёму, отсутствие грубых речевых ошибок. Наиболее удачные работы можно с разрешения обучающегося зачитывать вслух или оформлять в виде тематической подборки. Важно поддерживать учеников в проявлении чувства юмора, языковой креативности и доброжелательном отношении к окружающим.

### **3.3 Критерии и способы оценки выполнения упражнений**

Предлагаемая система упражнений предполагает формирующее оценивание, то есть оценку процесса и прогресса, а не только конечного результата. Учитель может использовать следующие примерные критерии для оценки устных и письменных ответов обучающихся в зависимости от уровня сложности задания и класса.

#### **Общие критерии**

Точность лингвистического анализа:

- «отлично»: ученик верно находит языковой приём (антонимию, фразеологизм, омонимию, иронию, намеренную ошибку), правильно определяет его разновидность;
- «хорошо»: ученик в целом справляется, но допускает неточности в определении термина или классификации;
- «удовлетворительно»: ученик узнаёт приём, но испытывает трудности в его определении и характеристике.

Понимание комического механизма:

- «отлично»: ученик объясняет, почему шутка смешна, на каком противоречии или нарушении нормы построен комический эффект;
- «хорошо»: ученик понимает шутку, но неточно определяет языковой прием, на котором она основана;
- «удовлетворительно»: ученик понимает шутку, но не знает, за счёт какого языкового приёма достигается эффект.

Речевое оформление (для устных и письменных ответов):

- соответствие формулировок нормам литературного языка (при анализе) или креативность и грамотность (при создании собственных шуток).

#### Способы оценки

- Текущий контроль: устные ответы, обсуждения в классе (оцениваются по критериям 1 и 2; отметка может быть вербальной: «молодец, точно подметил», «попробуй объяснить подробнее», «хорошая мысль, давай разовьём её»).
- Тематический контроль: небольшие письменные работы (анализ 2–3 шуток по заданному плану), выставление отметки по пятибалльной шкале с опорой на разработанные критерии.
- Творческие работы: оцениваются отдельно по шкале «оригинальность содержания – языковая грамотность – соответствие заданной модели».

Дополнительная рекомендация: на начальном этапе работы с шуточными высказываниями (особенно в 5–6 классах) учителю рекомендуется использовать безотметочное оценивание – словесная похвала, разбор удачных примеров на доске, поощрительные «плюсы» в тетради, чтобы не снижать мотивацию и сохранить игровой, творческий характер работы с юмористическими текстами. По мере усвоения материала и усложнения заданий (7–9 классы) можно переходить к привычной пятибалльной шкале, опираясь на предложенные критерии.

В третьей главе настоящего исследования представлен методический вариант использования шуточного высказывания афористического типа на уроках русского языка. Опираясь на результаты лингвистического анализа шуточного высказывания и требования Федеральной рабочей программы по русскому языку для 5–9 классов, выделены пять сквозных дидактических направлений. На основе этого предложена система из шести упражнений, каждое из которых снабжено целевыми установками, методическим материалом, (Приложение А), формулировкой задания для обучающихся и методическим комментарием для

учителя. Дополнительно разработаны критерии и способы оценки выполнения заданий, что позволяет использовать предложенную систему как в режиме текущего, так и тематического контроля.

## Заключение

Проведённое исследование, посвящённое речевому жанру шуточных высказываний афористического типа и разработке вариантов их методической реализации на уроках русского языка, позволяет сформулировать следующие выводы.

В первой главе работы установлено, что понятие речевого жанра, восходящее к концепции М.М. Бахтина и получившее развитие в трудах В.В. Дементьева и других российских лингвистов, является ключевым для анализа речевого общения. Рассмотрение существующих типологий (Н.Д. Арутюновой, Т.Г. Винокур, Т.В. Шмелевой) показало, что шутка по своему целеполаганию занимает пограничное положение между оценочными и фатическими речевыми жанрами, что не позволяет причислить ее в конкретной группе в границах уже разработанных типологий. В связи с этим в работе предложена авторская позиция, в границах которой шутка отнесена к развлекательным жанрам с доминирующей установкой на комический эффект.

Во второй главе на материале 100 шуток-афоризмов представлены результаты комплексного анализа одного из вариантов речевого жанра шутки – шуточного афоризма – по трём направлениям: функционально-психологические характеристики, структурная организация, и языковые приёмы создания комического эффекта. В ходе структурного анализа подтверждено, что даже в сжатых афористичных вариантах шутки могут быть использованы элементы, составляющие ее традиционную композиционную модель (вступление → развитие / детализация сюжета → кульминация / развязка). Функционально-психологический анализ, выполненный с опорой на модель Селигмана PERMA и современные психолого-педагогические исследования, в том числе зарубежных учёных (А.А. Реан, Б. Фредриксон, М. Чиксентмихайи), позволил обосновать, что шутка не только развлекает, но и способствует снятию психологического напряжения, созданию позитивного эмоционального фона, повышению мотивации к деятельности и когнитивной активности. Ключевым результатом

второй главы стала разработка классификации языковых приёмов, лежащих в основе 100 шуток-афоризмов: выделено восемь типов приёмов, среди которых наиболее продуктивными оказались омонимия и многозначность, антонимия, метафора и сравнение, обыгрывание фразеологизмов, а также языковые ошибки в функции языковой игры.

В третьей главе на основе полученных результатов и с учетом требований Федеральной рабочей программы по русскому языку для 5–9 классов представлена методическая разработка – упражнения, которые можно использовать в образовательном процессе при обучении русскому языку. Выделены пять дидактических направлений, предложена система из шести упражнений, снабжённых целевыми установками, формулировками для обучающихся, языковым материалом и комментариями для учителя, а также разработаны критерии и способы оценки выполнения заданий.

Таким образом, цель исследования – представить шуточный афоризм как устойчивый тип высказывания и на этой основе предложить варианты его методической реализации в рамках освоения предмета «русский язык» – достигнута, поставленные задачи решены. Результаты работы могут быть использованы учителями русского языка на уроках в 5–9 классах при изучении разделов «Лексикология», «Текст», «Культура речи», а также во внеурочной деятельности. Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса шуток-афоризмов за счёт иных источников, а также с созданием цифрового банка тематически и жанрово ориентированных материалов для их использования в обучении русскому языку.

### Список использованных источников

1. Анекдоты из России. [Электронный источник]. URL: <https://www.anekdot.ru> (дата обращения: 25.04.2026).
2. Арутюнова Н.Д. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.
3. Баранов М.Т; Ладыженская Т.А; Тростенцова Л.А. и др. Русский язык. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в двух частях. М.: Просвещение, 2019.
4. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1996. С. 159-206.
5. Бобырева Е. В. Вторичные жанры религиозного дискурса: проповедь и исповедь // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Вып. 5. Орел, 2007.
6. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М., 1980.
7. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. 167 с.
8. Гриднева Н. А. Буквализация метафоры в художественном языке фантастики (на примере рассказов Р. Брэдбери) // Rhema. Рема. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bukvalizatsiya-metafory-v-hudozhestvennom-yazyke-fantastiki-na-primere-rasskazov-r-bredberi> (дата обращения: 29.04.2026).
9. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
10. Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980-1990-х гг.). М.: Русские словари, 2000. 693 с.
11. Кадимов Р. Г. Паронимия – Парономасия – Паронимическая аттракция: к вопросу о толковании терминов // Инновационная наука. 2022. №10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paronimiya-paronomasiya-paronimicheskaya-attraktsiya-k-voprosu-o-tolkovanii-terminov> (дата обращения: 29.04.2026).

12. Кобозева О.В. Стилежанрообразующая роль аксиологических значений и средств их выражения во вторичных жанрах современной русской речи: научной рецензии, театральной рецензии, отзыве: автореф. дис. канд. филол. наук. Омск, 2006.
13. Кремшокалова М.Ч. Малые жанры устной речи как культурно маркированные тексты // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. №151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malye-zhanry-ustnoy-rechi-kak-kulturno-markirovannye-teksty> (дата обращения: 30.04.2026).
14. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998. 848 с.
15. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 439 с.
16. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-н/Д: «ФЕНИКС», 2010. 563 с.
17. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 9 (4). С. 91–110.
18. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Изд-во «Азъ», 1992. 526 с.
19. Реан А.А. Позитивная психология и педагогика: монография / А.А. Реан, А.А. Ставцев, Р.Г. Кузьмин; под ред. А.А. Реана. М.: МПГУ, 2023. 411 с.
20. Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
21. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999. 652 с.
22. Седов К. Ф. Анатомия жанров бытового общения // Вопросы стилистики. Вып. 27. Саратов, 1998
23. Тимофеев Л.И; Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. М.: «Просвещение», 1974, 509 с.
24. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т.4 / Под ред. проф. Д. Ушакова. М., 1996.



25. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. М.: Альпина Паблишер, 2019. 461 с.
26. Шебалов Р.Ю. Ономастическая игра в художественном тексте (на материале ранних рассказов А.П. Чехова): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 219 с.
27. Шкловский В.Б. О теории прозы. М., 1983.
28. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 88–98.
29. Щурина Ю.В. Шутка как речевой жанр: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1997. 155 с.
30. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Русский язык. 5-9 классы // Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева Министерства просвещения РФ. 2025. URL: [https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025\\_ooo\\_frp\\_russkij-yazyk\\_5-9.pdf](https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_ooo_frp_russkij-yazyk_5-9.pdf)
31. Федеральный государственный стандарт основного общего образования. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 11.12.2020) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (Дата обращения: 08.03.2026).
32. Эйхенбаум Б.М. О литературе. М., 1986.
33. Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.
34. Seligman M.E. Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being. New York: Simon and Schuster, 2012.
35. Fredrickson B.L. Cultivating positive emotions to optimize health and well-being. Prevention & treatment. 2000. Vol. 3(1). P. 1–25.
36. Fredrickson B.L. What good are positive emotions? Review of General Psychology. 1998. Vol. 2 (3). P. 300–319.
37. Hiroto D.S. Locus of control and learned helplessness. Journal of experimental psychology. 1974. Vol. 102 (2). P. 187–193.

## Приложение А

1. Легенды – это прошедшие проверку временем слухи.
2. Люди ходят к психотерапевту, чтобы как-то терпеть людей, которые не ходят к психотерапевту.
3. Раз приходится ждать, значит, грядёт что-то хорошее. Ведь плохое, как правило, себя ждать не заставляет.
4. Верните мне прошлое – там было такое замечательное будущее.
5. Генетика – какая-то плохая наука. Одни наследуют от своих родителей голубые глаза или тёмную кожу, а другие – четырёхкомнатную квартиру в хорошем районе.
6. На работе самое сложное – это последние 7 часов, когда кофе ты уже выпил и сидишь ждёшь когда пойти домой.
7. Бог не сможет благословить ваши шаги, если вы не переставляете ноги.
8. Газета – уникальная вещь: и скатерть, и мухобойка, и веер, и шапочка, и зонтик, и даже почитать можно.
9. Чем сложнее ситуация, тем меньше заряжен мобильный телефон.
10. Любимое детское воспоминание: ни за что не надо платить.
11. В принципе, погода хорошая. Если из дома не выходить.
12. Взрослая жизнь имеет один неоспоримый плюс – тебя не огорчает закончившееся лето, потому что у тебя его не было.
13. Мечты сбываются... В определённый момент... Чаще всего этот момент называется «Да уже не надо»...
14. На совести были видны явные следы угрызений.
15. Чем умнее человек, тем чаще он говорит «не знаю».
16. Чтобы подкова приносила счастье, надо прибить её к копыту коня и пахать, пахать, пахать.
17. По-видимому, утонул всё-таки Герасим, а не Муму, потому что из них двоих только Муму могла рассказать Тургеневу эту историю.

18. Иные люди похожи на мелких рыб - чтобы выглядеть больше, они сбиваются в стаи.

19. Всё было хорошо, пока я не захотел сделать ещё лучше.

20. Взрослая жизнь – это, по сути, вечная попытка заснуть ночью и не заснуть днём.

21. Столько лет прожил, но так и не оказался в ситуации, когда все пошли прыгать с крыши и позвали меня.

22. Молчание и улыбка - это два мощных оружия. Улыбка является способом решения многих проблем, молчание же помогает их избежать.

23. Единственное море, которое я видел этим летом - это море работы.

24. Завод по производству медных тазов накрылся собственной продукцией.

25. Люди, которые говорят, что никогда вам не ввали, скорее всего, только что это сделали.

26. Сделай дважды что-нибудь добровольно - на третий раз от тебя этого будут ждать, а на четвёртый - требовать.

27. Гугл для слабаков. Настоящие мужики спрашивают у ясеня.

28. Первый закон кота: случайно проснулся - поешь. Второй закон кота: спи чутко!

29. Кто на даче не пахал, тот прелести её отсутствия и не оценит.

30. Друзьями остаются те, кого с годами не съела зависть.

31. Скалолаз не тот, кто залез на скалу, а тот, кто потом спустился.

32. Когда девушка говорит, что для неё самое главное в парне - чувство юмора, она имеет в виду, что её красивый и богатый мужик должен ещё уметь хорошо шутить.

33. Амбиции - это жалкое оправдание для тех, кому не хватило смелости быть ленивым.

34. Попробуйте объяснить иностранцу, что хвалиться - это хвалить себя, а ругаться - это ругать другого.

35. Конечно, удобно наклеивать на монитор напоминания о том, что нужно срочно сделать. Неудобно, что через полгода они отклеиваются.

36. Чем больше денег, тем больше проблем. Но это совсем не означает, что если у вас много проблем, то у вас много денег.

37. Мужская солидарность отличается от женской тем, что мужчины солидарны просто так, а женщины солидарны против кого-то.

38. Состарившись, Колобок стал смело гулять по лесу, понимая, что зубы ломать об него никому не хочется.

39. Если хотите выглядеть на 10 лет моложе, то называйте всем свой возраст на 15 лет старше.

40. Доктор Время - хороший психолог, но неудачный косметолог.

41. Если тебе говорят выйти из зоны комфорта, то скорее всего, хотят занять её вместо тебя.

42. Самое сложное в жизни - понять какой мост следует перейти, а какой сжечь.

43. Легче одурачить людей, чем убедить их в том, что они одурачены.

44. Естественный отбор - это когда отбирают всё. И это естественно.

45. Если ночью есть нельзя, зачем тогда в холодильнике лампочка?

46. «Работа в режиме многозадачности!» Господи, как красиво бардак называли...

47. Хорошо молчать труднее, чем хорошо говорить.

48. Начальник утром пожелал мне хорошего дня, поэтому я с чистой совестью собрался и ушёл домой.

49. Умного человека трудно обидеть. Бездарные оскорбления не впечатляют, остроумные - вызывают восторг.

50. Есть два типа людей - одни поднимают настроение, другие - давление.

51. В общественном транспорте настоящие мужчины всегда сидят с закрытыми глазами, потому что им больно видеть, как женщины стоят.

52. «Бьёшь как девчонка!», - сказал электрик, ещё раз подходя к щитку.

53. Мой семилетний сын только что показал мне свою поделку и спросил: «Тебе нравится или ты впечатлён?».

54. Если падает ложка - то придёт женщина. Если падает нож - то придёт мужчина. А если падает настроение, то пришёл понедельник.
55. Мы готовы были отлично провести лето, но оно провело нас.
56. Перестань совершать одни и те же ошибки. Будь креативнее! Совершай новые!
57. Безграмотных людей в гроб не кладут, а ложат.
58. Если вы считаете, что нет ничего невозможного, то попробуйте одеть свитер на филолога.
59. Внимание, если почувствуете запах колонизации, срочно звоните по номеру.
60. Всегда больше проблем от дураков, которые умничают, чем от умных, которые дурачатся.
61. Страшно завидую своему ноутбуку. Он всё время то в режиме питания, то в режиме сна.
62. Глупость - это когда не хватает ума скрывать его отсутствие.
63. Отношения разрушают две вещи: враньё и честность.
64. Почему нервные клетки нельзя заменить на спокойные?
65. В сущности от жизни все хотят лишь две вещи: дожить до глубокой старости и остаться молодыми.
66. Завтра сегодня станет вчера.
67. «Чего только у меня нет! Квартиры нет, машины нет, денег нет...».
68. Командовать в доме должен кто-то одна.
69. Метафора зашла в бар с каменным лицом.
70. Омонимы сидели в баре, развалившись, как баре.
71. Из-за угла выглянули эти, ну, типа, как их там, слова-паразиты, вот.
72. Счастье – это когда люди, которые тебе не подходят, к тебе не подходят!
73. Меня с детства мучил вопрос: почему кусок льда, свисающего с крыши, это «сосулька», а карамельная конфета – «леденец»?
74. Утром хорошо просыпается только сахар мимо чашки.
75. Показать превосходство при помощи мата можно только в шахматах.

76. Весна сведёт с ума кого угодно. Вот лёд и тронулся.
77. Ещё один кошмар иностранца: «утренник» - это мероприятие, «дневник» - книжка, «вечерник» - это студент, а «ночник» вообще лампа.
78. Зоопарк это место, где животные наблюдают разные породы людей.
79. То, что люди говорят о вас, совершенно не характеризует вас, зато отлично характеризует их.
80. Какое же это было облегчение, когда понял, что странные звуки в доме - это всего лишь приведение, а не что-то, что нужно отремонтировать.
81. Видимо «Феррари» - машина так себе, народ её не очень-то охотно покупает.
82. Мужчины, если ваша жена намекает вам на расторжение брака - не соглашайтесь, это развод.
83. Вы имеете право хранить ворчание.
84. Объясните, пожалуйста, как выбирают Мисс Вселенная, если с других планет никто не участвует...?!
85. Иногда ты встречаешь кого-то и с первого момента понимаешь, что хочешь провести всю свою жизнь без него.
86. Во время раскопок группа опытных археологов нашла группу неопытных.
87. Если человеку создать тепличные условия, из него может вырасти овощ.
88. Все люди хотят, чтобы было по ихнему, но по ихнему не будет, потому что нет такого слова.
89. А вы замечали, что люди, которые имеют общую с вами точку зрения, как-то красивее остальных?
90. Родители хотели, чтобы из меня вышел толк. Так и получилось: толк вышел, а бестолочь осталась.
91. У тебя на столе шоколадка лежала, можно я её уже съела?
92. Приму в дар старое, ненужное золото.
93. Люблю проснуться в 5 утра, и размышлять «Зачем?»

94. Сегодня утром, в 7:40 произошло открытие века. В 8:05 было открыто второе веко.

95. Мне думать вообще нельзя, потому что я могу передумать.

96. Табличка на воротах: «Осторожно, темпераментная собака»

97. Девочки любят настойчивых мальчиков и терпеть не могут назойливых.

98. В возрасте я понял, что лучшая суперспособность - это платёжеспособность.

99. Эксперт - это человек, который сделал больше ошибок, чем вы.

100. Хочется всего и сразу, а получаешь ничего и постепенно.